ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

В.И.Базалийский, Н.А. Савельев

Кафедра археологии, этнологии, истории древнего мира
Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия
E-mail: basal@basal.isu.ru

МОГИЛЬНИК ЭПОХИ РАННЕГО НЕОЛИТА ЛОКОМОТИВ (ОСОБЕННОСТИ РИТУАЛА ЗАХОРОНЕНИЙ)

Введение

Дискуссия вокруг происхождения, формирования, развития среднеголоценовых культур Байкальской Сибири длится уже более полувека. На основании анализа материалов 69 древних могильников в 1938 г. А.П. Окладников предложил концепцию (модель) классификации неолита Байкальского региона. В 1950 г. эта модель была представлена в развернутом виде в большой монографии «Неолит и бронзовый век Прибайкалья». Все погребальные комплексы подразделялись на 6 культур (в хронологическом порядке): хиньскую, исаковскую, серовскую, китойскую, глазковскую и шиверскую. Каждая культура соответствовала определенному хронологическому этапу развития и формировалась в финале предшествующей. Хиньская культура датировалась финальным мезолитом, исаковская, серовская и китойская соответственно - ранним, средним и поздним неолитом, а глазковская и шиверская - эпохой ранней и средней бронзы (Окладников, 1950).

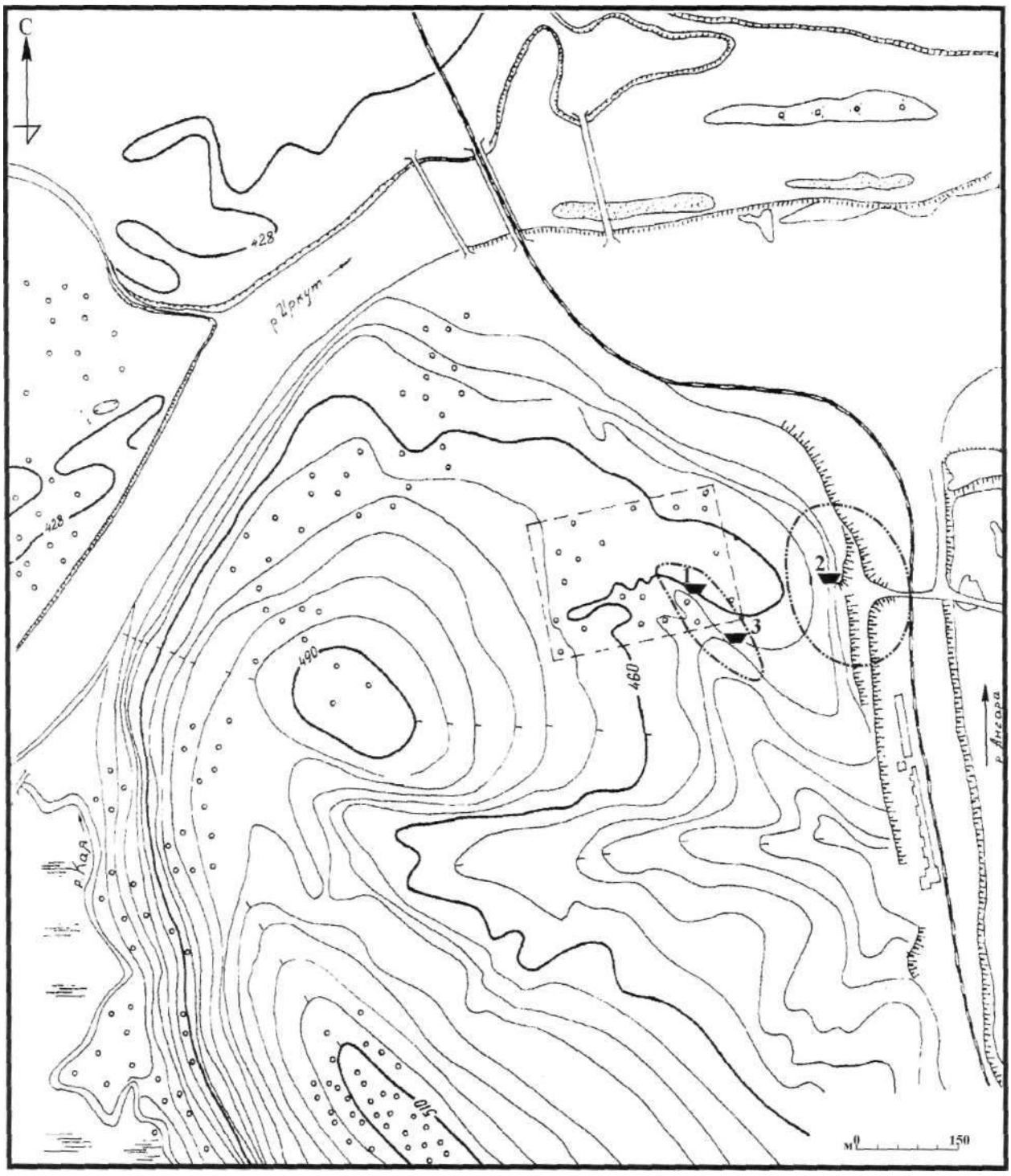
Представленная модель развития неолита и ранней бронзы Байкальского региона вызвала оживленную дискуссию. М.М. Герасимов подверг сомнению хронологию смены этапов. Он предложил объединить исаковский и серовский этапы в единый культурно-хронологический комплекс, а китойский этап поместить перед ними (Герасимов, 1955).

В 1970-1980-е гг. появилась новая версия, интерпретирующая китойские погребальные комплексы не как этап развития неолита, а как локальную культуру, ареалом распространения которой являются южные районы оз. Байкал и юг Приангарья (Савельев, Медведев, 1973; Георгиевская, 1989). Анализ краниометрических признаков неолитического населения Прибайкалья позволил Н.Н. Мамоновой рассматривать китойскую группу как инородную (Мамонова, 1973).

Первое естественнонаучное определение хрологической ниши китойской культуры появилось в 1979 г. (Конопацкий, 1982).

Полная коррекция возраста всех выделенных А.П. Окладниковым культур (этапов) произошла в 1986 г., когда впервые была получена весьма значительная серия радиоуглеродных дат. Для датирования использовались образцы из 242 могил, раскопанных археологами в разные годы на территории Байкальского региона. Датирование производилось в Государственном Институте Геологии (ГИН) в лаборатории Л.Д. Сулержицкого. Все погребальные комплексы, относящиеся к неолиту, уложились в два хронологических интервала. Некалиброванный возраст могил, относящихся к китойской культуре, определился периодом 7100-6000 л.н. (ранний неолит), к серовской и исаковской - 5200-4500 л.н. (поздний неолит). Хиатус между погребальными комплексами раннего и позднего неолита составляет примерно 600-800 лет. Могилы, относящиеся к хронологическому периоду 5900-5300 л.н., на рассматриваемой территории до настоящего времени не обнаружены (Мамонова, Сулержицкий, 1986).

В последнее время, видимо, на основании отмеченной абсолютной хронологической шкалы появился ряд новых дефиниций. «Совокупные данные по неолиту и раннему бронзовому Прибайкалья» позволили В.С. Зубкову предварительно выделить 3 культурных общности (три больших культуры?): 1) китойская общность - ранний неолит (середина VI - вторая половина V тыс. до н.э.); серовская общность - средний и поздний неолит (IV - III тыс. до н.э.); 3) глазковская общность - финал неолита -



————- граница распространения могил
1 - западная группа могил могильника Локомотив
2 - восточная группа могил могильника Локомотив
3 - могила Локомотив R-8 (захоронение волка)

Рис. 1. Город Иркутск. Кайская гора.
План расположения ранненеолитических погребальных комплексов

ранний бронзовый век (III - первая половина II тыс. до н.э.) (Зубков, 2000).

В результате сопоставления хронологических схем развития археологических культур Прибайкалья эпохи неолита и бронзы И.В. Асеев предполагает не только преемственность в развитии, но и сосуществование нескольких культур: а) расширяются хронологические рамки бытования китойской культуры, включая период с VI по II тыс до н.э.; б) исаковская и серовская культуры вписываются в китойский этап в развитом неолите - их хозяйственный уклад был практически идентичным и развивался на преемственной основе, но ведущей в нем была охота; в) в начале IV тыс. до н.э. произошла трансформация китойской и серовской культур вследствие их взаимовлияния (Асеев, 2002: 69).

При исследовании адаптационных стратегий среднеголоценовых групп охотников-рыболовов-собирателей канадские специалисты А.В. Вебер и Д.В. Линк подвергли пересмотру последовательную смену культур эпохи неолита и ранней бронзы, разработанную А.П. Окладниковым, и предложили новую схему на основании калиброванных дат ^{14}C: 1) ранний китой - 8800-7800 л. до н.э. (поздний мезолит); 2) поздний китой - 7800-6900 л. до н.э. (ранний неолит); 3) перерыв/трансформация - 6900-6200 л. до н.э. (средний неолит); 4) раннее серово-глазково - 6200-5400/5000 л. до н.э. (поздний неолит); 5) позднее серово-глазково - 5400/5000 л. до н.э. (бронзовый век) (Вебер, Линк, 2001: 145).

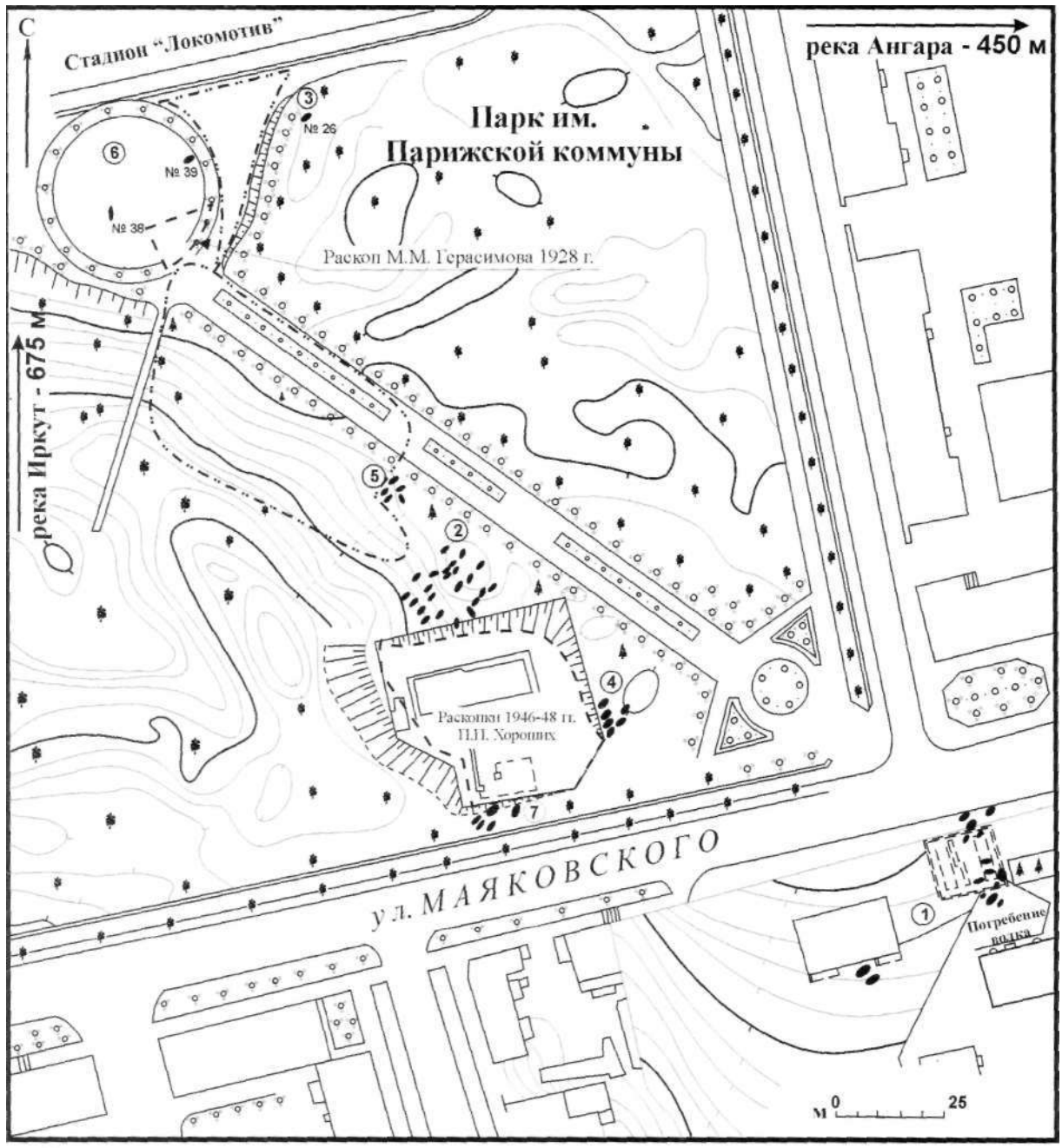
В статье, посвященной анализу материалов многослойной стоянки Усть-Хайта, Н.А. Савельев также предположил мезолитический возраст формирования китойской культуры: «В двух фазах формирования китойского населения в докерамический и керамический периоды» (Савельев, 2001: 346).

Отмеченные выше разные взгляды исследователей на происхождение, развитие, взаимодействие, взаимовлияние, трансформацию и хронологию среднеголоценовых культур Прибайкалья свидетельствуют о чрезвычайной сложности этой проблемы. Возможно, причиной дискуссии является своеобразие археологического источника, изначально заложенного в основу определения культур и культурно-хронологических этапов развития неолита и ранней бронзы. Выделение китойской культуры произошло в 1904 г. как необходимость разграничения неолитических и раннебронзовых могил Глазковского предместья г. Иркутска, то есть эта культура определялась как неолит в целом, выраженный погребальными комплексами (Овчинников, 1904). Все последующие культурные и хронологические построения производились также на материалах могил. Как писал А.П. Окладников, «широкое использование погребальных материалов обеспечивает более гибкую, богатую деталями и совершенную типологическую классификацию» (Окладников, 1950: 53).

Возобновление исследований могильника Локомотив в 1980 - 1997 гг. инициировало новый виток изучения погребальных комплексов Байкальской Сибири на современном уровне. Материалы раскопок могильника в 1980 и 1981 гг. явились своего рода толчком к началу системного радиоуглеродного датирования захоронений неолита и ранней бронзы Прибайкалья (Мамонова, Сулержицкий, 1989), изучению палеоантропологического материала, исследованиям митохондриальной ДНК и стабильных изотопов. Целью данной статьи является обобщение результатов многолетних исследований этого интереснейшего, в определенной степени одного из опорных памятников неолита Байкальского региона.

Материалы

Могильник Локомотив - самый крупный из неолитических могильников Северной Азии, расположен на левом берегу р. Ангары, в устье р. Иркут, на расстоянии 70-100 км к западу от южного побережья оз. Байкал, в центральной части г. Иркутска. Ангарская долина в зоне г. Иркутска представляет собой грабен - ограниченный разрывами блок, опущенный по этим разрывам относительно смежных с ним участков. Грабен рассматривается геологами как современное выражение Ангарского глубинного разлома в его унаследованном развитии (Бердникова и др. 2007). На высоких террасовидных поверхностях песчано-галечный аллювий отсутствует. Рыхлые отложения представлены субаэральными образованиями, лежащими на обломочной коре выветривания юрских песчаников. Правобережная часть устья р. Иркут характеризуется высоким водоразделом между р. Ангарой и р. Каей, именуемым Кайской «горой». Северный и северо-западный склоны Кайской «горы» крутые и обрывистые, опускаются к приустьевым участкам р. Иркут уступами. Западный склон «горы» также крутой, но не обрывистый, опускается к р. Кае также в виде уступов. Восточный (ангарский) склон более пологий, рас-



- могила

- нераскопанные участки (> 50 могил)

- границы раскопок М.М. Герасимова и П.П. Хороших

① - R №№ 1 - 15
② - L №№ 1 - 25
③ - L № 26
④ - L №№ 27 - 32
⑤ - L №№ 33 - 37
⑥ - L №№ 38, 39
⑦ - L №№ 40 - 44

Рис. 2. Могильник Локомотив.
План расположения вскрытых могил западной группы

членен несколькими логами, берущими начало на верхних и средних уровнях Кайской «горы».

Погребальные комплексы западного участка ранненеолитического некрополя дислоцируются на среднем уровне (гипсометрические отметки 40-50 м от уреза воды) восточной экспозиции склона Кайской «горы». Могилы восточного участка расположены в подножии Кайской «горы» на этой же экспозиции склона (гипсометрические отметки 15-30 м от уреза воды). На среднем уровне склона (западный участок) древние захоронения приурочены к логу, рассекающему наклонную поверхность с северо-запада на юго-восток. Они распространяются вдоль левого борта отмеченного лога (склон этого борта имеет западную экспозицию) от его истока на расстояние 200 м в юго-восточном направлении (от стадиона Локомотив до перекрестка улиц Профсоюзной и Касьянова). В подножии склона (восточный участок) могилы, вероятно, располагались на площадках срытых в настоящее время уступов. Территория распространения древних захоронений занимает участок площадью примерно 5000 м2 (рис. 1).

Первые сведения о разрушении окрашенных охрой погребений относятся к 1897 г., когда срезалось подножье склона возвышенности для прокладки транссибирской железной дороги. Материалы из разрушенных погребений в 1897-1901 гг. собирал М.П. Овчинников. Им возле дачи «Луна» было отмечено захоронение с двумя стерженьками рыболовных крючков, располагавшихся на черепе костяка (Овчинников, 1904). Еще одна могила была разрушена в 1915 г. при рытье котлована под строительство школы № 42. Рабочий Савицкий передал в краеведческий музей фрагменты костяной пластинки, большой вкладышевый кинжал, обломок валуна зеленого нефрита, шлифованный нефритовый нож, нерасколотый клык кабана, роговой стержень и стерженьки рыболовных крючков.

Первые раскопки могильника провел на территории «Циклодрома» в 1927 г. М.М. Герасимов. В процессе раскопок были вскрыты две парных могилы с антитезным расположением погребенных, одна могила с ориентировкой погребенных на северо-восток и две одиночных могилы (Герасимов, 1955).

В 1930 г. на углу Александровской и Могилевской улиц (юго-восточнее «Циклодрома») одну ранненеолитическую могилу вскрыл Г.Ф. Дебец.

Следующее «открытие» древних захоронений произошло на территории парка им. Парижской коммуны в 1946 г. Разрушенные кости неолитического погребения обнаружил в траншее под фундамент здания электроподстанции прораб Труфанов, о чем сообщил в краеведческий музей. Раскопки проводили П.П. Хороших и А.И. Казанцев. В течение 12 лет с 1946 по 1958 г. было раскопано 20 могил, в которых были зафиксированы скелеты 32 погребенных. Общая вскрытая площадь составила 160 м^2 (Хороших, 1966; Окладников, 1974). Осталось неизвестным, вошли ли отмеченные ниже погребения в сводку, опубликованную П.П. Хороших.

В 1951 г. на бугре у электроподстанции при рытье ямы для громоотводного столба рабочим Кульчицким было разрушено еще одно древнее захоронение. Собранный в выбросе ямы материал и кости он передал в Геологический музей г. Иркутска (Окладников, 1974). По всей вероятности, место разрушения этой могилы было обнаружено в 1985 г. во время раскопок могил L №№ 27-32 на бугре, расположенном к востоку от подстанции. В северо-западной части могильного пятна прослеживалась современная прямоугольная яма в непосредственной близости от подземной линии заземления. Человеческие кости и погребальный инвентарь из могилы были изъяты путем врезки в днище могильной ямы.

В сентябре 1952 г. у стадиона «Локомотив» Л.Н. Иваньевым при участии П.В. Серебряннико-ва и А.Я. Хабитуевой было вскрыто еще одно захоронение. Погребенный находился в вытянутом на спине положении на глубине 0,85 м от современной поверхности и головой был ориентирован на СВВ. Засыпка охрой слабая. Погребальный инвентарь состоял из различных предметов из камня и кости.

В числе археологических коллекций ИОКМ под № 2569, шифр № 1516 значатся две подвески из кальцита из детского погребения, раскопанного П.П. Хороших и Э.Р. Рыгдылоном в 1956 г. В описях существует уточнение, что данное погребение было обнаружено в 100 м на север от стадиона «Локомотив» по ул. Маяковского, но В.В. Свинин, принимавший участие в этих раскопках, указал, что погребение было обнаружено возле угла дома № 6 по ул. Маяковского рядом с остановкой автобусов «Райсовет» в 10 м северо-восточнее входа на территорию парка им. Парижской коммуны. Могила была обнаружена при прокладке теплотрассы.

В 1958 г. на углу улиц Маяковского и Джамбула (в настоящее время здесь установлена стела «Свердловский район») студентом геологического фа-

культета Иркутского университета О. Кульчицким было обнаружено погребение китойского времени. Шестого мая оно было раскопано П.П. Хороших при участии А.И. Казанцева и студентов историко-филологического факультета университета В.В. Свинина, Г.И. Медведева и П.Б. Коновалова. В 1966 г. при расширении дороги по ул. Джамбула было разрушено не менее 6 могил, окрашенных охрой (устное сообщение В.В. Свинина). В исследовании принимали участие Н.А. Савельев, Г.М. Зайцева.

Новые раскопки в парке им. Парижской коммуны были спровоцированы прокладкой траншеи для телефонных коммуникаций. В середине августа 1980 г. студенты института иностранных языков при рытье траншеи на западной экспозиции склона распадка на расстоянии 15 м к северу от северной стенки забора электроподстанции разрушили древнее захоронение. Кости, окрашенные охрой, и предметы сопровождающего инвентаря они принесли в Лабораторию археологии Иркутского госуниверситета. По требованию руководства Лаборатории земляные работы были немедленно прекращены. С двух сторон траншеи заложили раскопы шириной 2 м каждый. В результате этих раскопок рядом с траншеей вскрыли групповую могилу и детское захоронение. В раскопках принимали участие сотрудники Лаборатории и студенты исторического факультета ИГУ под руководством Н.А. Савельева.

В начале сентября удалось выявить 7 новых могил. Площадь раскопа составила 625 м^2. Раскоп был заложен к западу от центральной аллеи, на расстоянии 90 м от входа в парк со стороны ул. Маяковского (от юго-восточного угла парка). К сожалению, из-за отсутствия планов раскопок, проведенных П.П. Хороших на месте строительства подстанции, невозможно установить, является ли локальным местонахождение погребений, раскопанных в 1980 г. Площадь раскопа охватила и северный участок откоса площадки электроподстанции, к югу от которой раскапывал древние захоронения П.П. Хороших. На следующий год работы были продолжены. В процессе раскопок 1980-1981 гг. было вскрыто 25 могил. Раскопками руководил Н.А. Савельев при участии сотрудников и студентов исторического факультета ИГУ

В период с октября 1983 по 1997 г. включительно на территории парка им. Парижской коммуны и по левой стороне ул. Маяковского возле остановки автобусов «Райсовет» было вскрыто 33 могилы, содержащие человеческие захоронения, и одна могила с оригинальным погребением волка. Раскопки проводились под руководством В.И. Базалийского и студентов исторического факультета ИГУ Е.В. Меньшагина, В.П. Конева, Е.В. Коломяковой, В.И. Ташака, А.Ю. Сергеева и др.

Все древние захоронения, располагавшиеся в восточной части могильника (в подножии склона Кайской «горы»), были уничтожены в процессе строительства железной дороги, жилых кварталов и подземных коммуникаций. Подсчитать количество разрушенных могил невозможно, но оно должно выражаться трехзначной цифрой. Археологические раскопки, в результате которых вскрыто подавляющее большинство погребальных комплексов, производились на площади западного участка локализации могил, на территории городского парка, созданного во второй половине XIX в. и западнее здания Свердловской администрации на левой стороне ул. Маяковского. До настоящего времени в парке сохранились нераскопанными еще не менее 50 могил. Из 87 вскрытых погребальных комплексов достоверные археологические и антропологические сведения имеются только о 71, из которых в 70 зафиксированы захоронения людей - 124 индивидуума, и в одном - оригинальное погребение волка. Стояночный материал и ритуальные объекты на вскрытых площадях не обнаружены.

Археологические раскопки во всех случаях провоцировались различного рода земляными работами хозяйственного назначения, в результате чего исследования проводились на разных участках и на незначительных площадях, что оказало существенное влияние на изучение топографии могильника.

Рельеф западного участка локализации могил бугристо-западинный. Как уже отмечалось выше, погребальные комплексы располагаются на западной экспозиции склона левого борта лога отдельными группами, приуроченными к буграм. Тезис А.П. Окладникова о серии родовых изолированных кладбищ, объединенных общей территорией, на имеющихся материалах невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, т.к. полностью вскрыть хотя бы одну группу могил не удалось. В территориальных группах могилы локализованы в ряды, направленные по линии СЗ-ЮВ или З-В. К настоящему времени частично вскрыто несколько территориальных групп погребений - на левой стороне ул. Маяковского (Райсовет), в зоне электроподстанции и в зоне танцплощадки. Группа могил, находящаяся

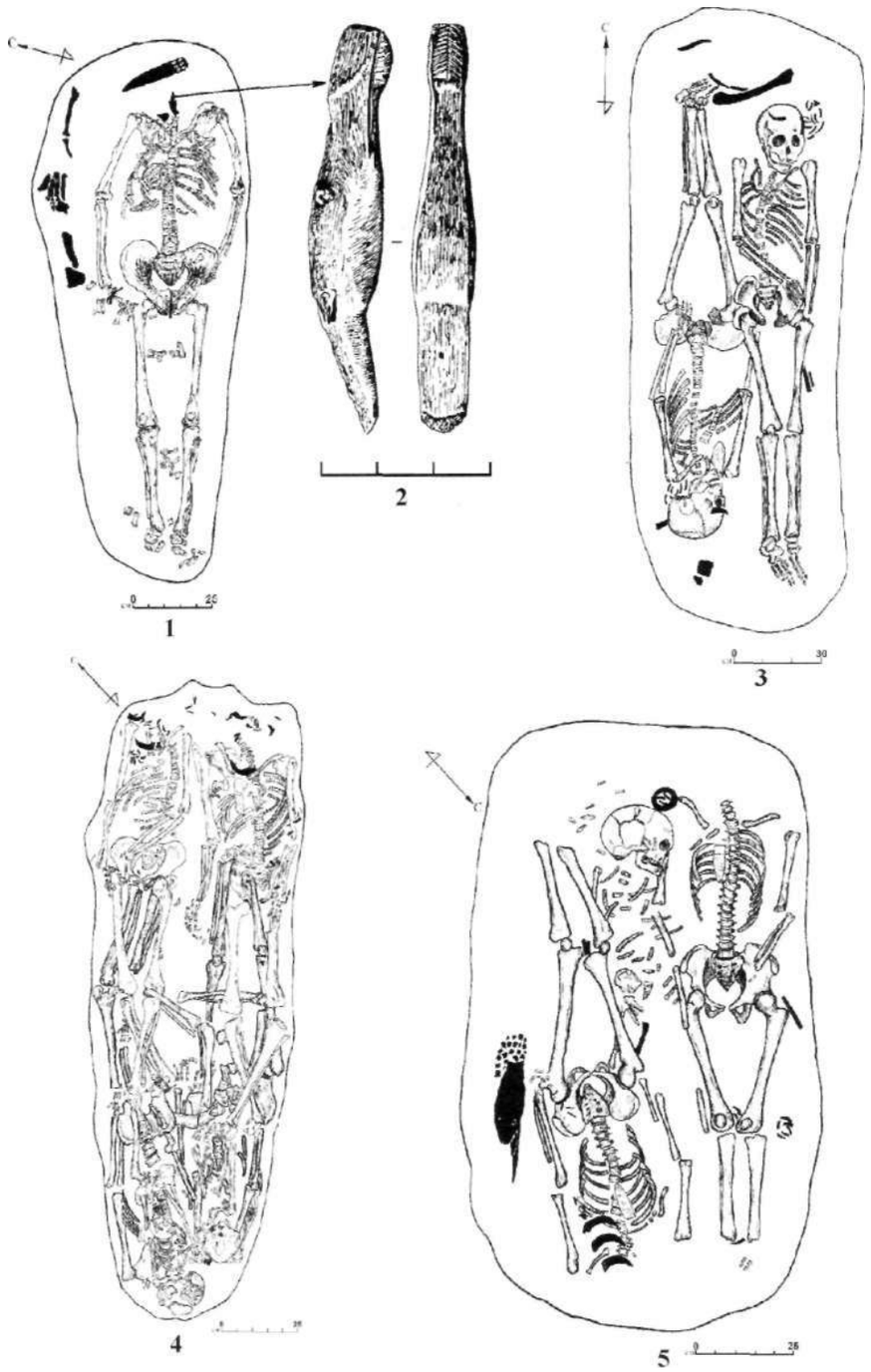


Рис. 3. Могильник Локомотив. 1. Могила L-36. Индивидуальное захоронение обезглавленной женщины. 2. Скульптура головы лося (рог). 3. Могила L-38. Совместное одновременное антитезное захоронение двух женщин. 4. Могила L-24. Захоронение трех мужчин, женщины и двух детей. 5. Могила R-3. Захоронение мужчины, женщины и ребенка

между электроподстанцией и танцплощадкой, была выявлена, но не раскапывалась, т.к. на этом месте предполагается строительство музея (рис. 2).

Древний некрополь представлен грунтовыми погребальными комплексами, в которых надмогильные и внутримогильные сооружения отсутствовали. Могильные ямы заложены с нижнего уровня красновато-бурого суглинка, соответствующего голоценовому климатическому оптимуму (Воробьева, Базалийский, 1990). Захоронения совершались в овальные или, реже, прямоугольные в плане ямы глубиной 0,3-2,2 м от уровня закладки. Длина ям варьирует в пределах 1,6-2,2 м (захоронения взрослых), ширина - 0,4-1,2 м. Трупопомещение 97,6% погребенных - вытянутое на спине. Ориентировка головой на СВ отмечена в 60,2% захоронений, в противоположном направлении - на ЮЗ - 13,8%. По количеству погребенных в одной могиле погребальные комплексы подразделяются на индивидуальные - 43 (61,4%) могилы, парные (двойные) - 15 (21,4%), тройные - 5 (7,1%) и групповые - (4-8 субъектов) - 7 (10%).

В погребальных комплексах зафиксирован богатый и разнообразный погребальный инвентарь. Наиболее многочисленную категорию составляют шлифованные стержни из агальматолита и шифера к составным рыболовным крючкам. В отдельных захоронениях их количество достигает 150 единиц. Второй по численности категорией являются резцы тарбагана, которыми, по всей вероятности, расшивалась одежда и головные уборы. Наконечники стрел из кремня и микрокварцита встречаются гораздо реже, чем стержни к составным рыболовным крючкам. Их количество в отдельных захоронениях не превышает 30 единиц. Кроме упомянутых выше предметов, в могилах находились шлифованные тесла, ножи и плоские остроконечники из нефрита и сланца, разнообразные абразивы, сверла и резцы, оформленные на плоских микроквацитовых, сланцевых и кремневых плитках, песты, составные вкладышевые наконечники, острия, ножи и скребки, кирки и лощила из кости и рога, гарпуны, ложки, игольники с иглами, большое количество заготовок и сырья из камня, кости и рога, челюсти бобра, лисы и других более мелких хищников, а также клыки медведя, волка, бобра, кабарги и других животных. Керамика обнаружена только в трех могилах. Украшения представлены многочисленными подвесками из расщепленных клыков кабана и клыков марала, кальцитовыми кольцами, диадемой из рога, бусами из пирофиллита и перламутра. Предметы мелкой пластики состоят из резных скульптур голов лосей из рога, шлифованных сланцевых рыбок-приманок, крупных скульптурных изображений рыб из лопаток лосей и сильно стилизованных антропоморфных скульптур из кости.

Согласно трасологического исследования сопроводительного инвентаря, проведенного Н.Ю. Кунгуровой, большинство бытовых предметов (ножи, пилы, резцы, сверла, рубяще-тешущие изделия, скребки и др.) использовались в повседневной жизни. Днища могильных ям, костные человеческие останки и погребальный инвентарь окрашены охрой. Сохранность костного археологического и антропологического материала хорошая.

Трупопомещение в индивидуальных могилах - вытянутое, на спине, отмечено в 41 случае, вытянутое, на животе - 1 и на спине с подогнутыми ногами - 1. В вытянутом положении на животе был погребен юноша, на спине с подогнутыми ногами - мужчина (ad). Ориентировка погребенных головой на СВ отмечена в 31 могиле, на С, СЗ - в 7 могилах, на ЮЗ - в 1 могиле (неизвестно - 4). В индивидуальных погребальных комплексах зафиксированы захоронения 6 детей, 21 мужчин и 16 женщин (половозрастные определения выполнены сотрудником Института этнографии РАН, антропологом Н.Н. Мамоновой). В данной группе небольшое количество детей (inf.I - 9,3 и inf.II - 2,8%) и весьма значительное количество мужчин зрелого возраста - 23,3%. Соотношение мужчин и женщин примерно 6:4,3. В могиле L-35 у мужчины (ad) отмечена трепанация черепа, в результате которой наступила смерть (определение В.Н. Звягина). В 4 могилах отсутствовали черепа у костяков, принадлежавших трем женщинам (1 mat и 2 ad) и мужчине (mat). На месте черепа в мужском захоронении располагалось большое скопление предметов, составляющих погребальный инвентарь. На месте черепа женщины (mat) находилась костяная скульптура головы лося и орнаментированное костяное острие (рис. 3-1, 2). В двух оставшихся женских захоронениях пространство в зоне дислокации черепов было свободным. Погребальный инвентарь в большинстве случаев был сосредоточен в скоплениях (сумках?) за головой и в других местах.

Распределение инвентаря крайне неравномерно. В каждом в отдельности из трех мужских захоронений насчитывалось от 200 до 300 предметов, в двух захоронениях женщин зафиксирован 191 и 121 предмет. В некоторых захоронениях мужчин и

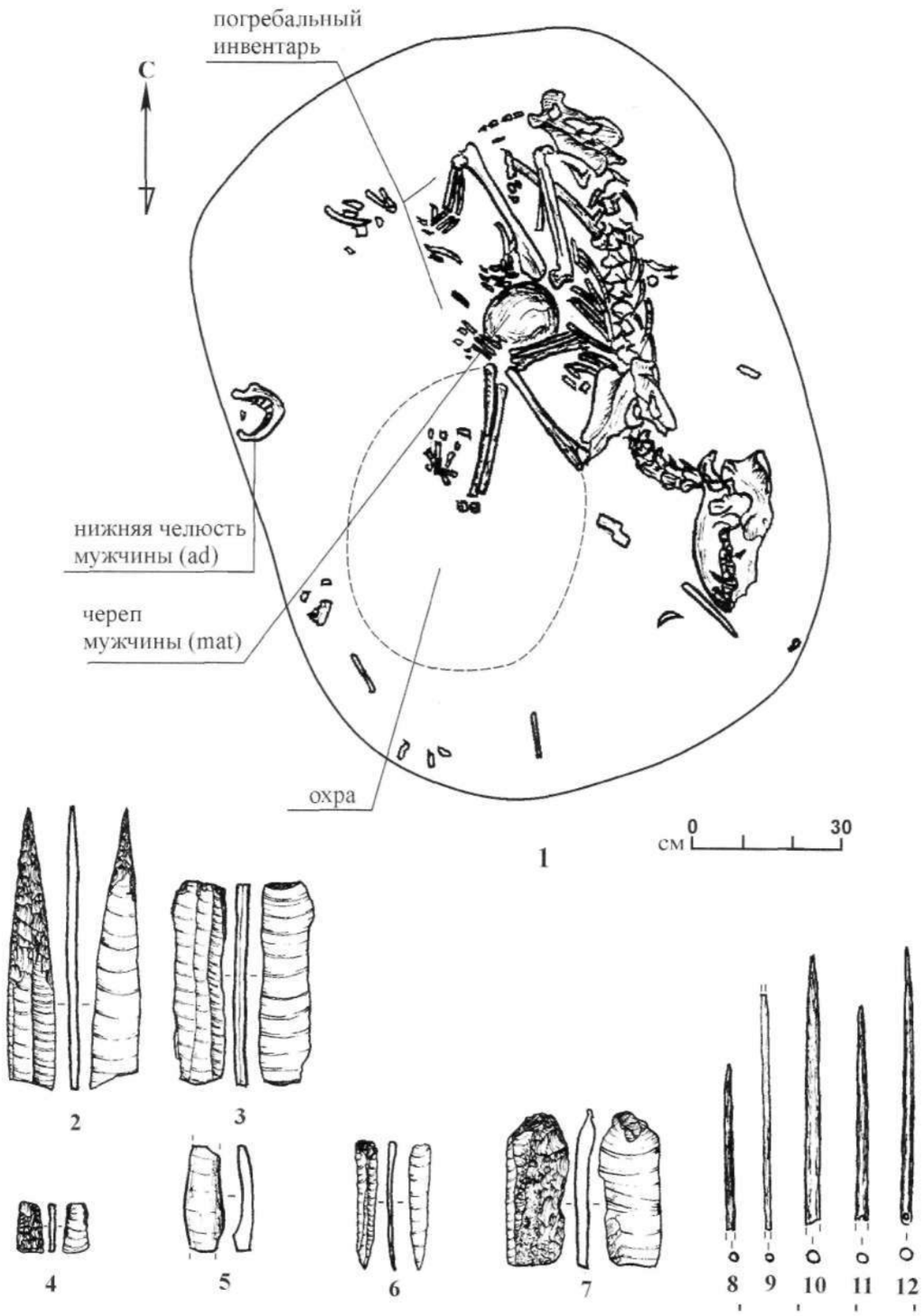


Рис. 4. Могильник Локомотив. Могила R-8. 1. План погребения. 2. Острие на призматической пластине {кремень). 3, б, 7. Призматические пластины (кремень). 4. Фрагмент вкладышевого лезвия (кремень). 5. Фрагмент резца бобра. Стержни (острия?) (кость). 11, 12. Иглы (кость)

женщин погребальный инвентарь отсутствовал вообще. Не обнаружен инвентарь также в захоронениях младенцев. В среднем в могилах фиксируется от 10 до 80 предметов. В могилах, содержавших костяки без черепов, зафиксировано разное количество предметов: в захоронении мужчины (mat) - 260 единиц, женщины (mat) - 17, женщины (ad) - 18 и женщины (ad) - инвентарь отсутствовал.

Среди погребальных комплексов могильника Локомотив весьма представительна группа совместного захоронения двух индивидуумов. В 14 могилах захоронения производились одновременно и в одной - в разное время. Трупопомещение во всех случаях вытянутое на спине. По расположению погребенных в могильных ямах рассматриваемую группу могил можно подразделить на две подгруппы: 1) могилы, в которых погребенные головами были направлены в одну сторону (рис. 3) - 9 погребальных комплексов; 2) могилы, в которых погребенные головами были направлены в разные стороны, по правилу антитезы - 6. В первой подгруппе зафиксированы совместные захоронения двух мужчин - 4 могилы, мужчины и женщины - 2, женщины (ad) и ребенка (inf I) - 2, мужчины (mat) и ребенка (inf I) - 1 могила. Ориентировка погребенных на СВ отмечена в 6 могилах, на 3 - в одной и на СЗ - в одной могиле. Погребальный инвентарь, как и в индивидуальных могилах, распределялся неравномерно. В одном из совместных захоронений двух мужчин (L-30), головами ориентированных на СВ, зафиксировано 320 предметов, а в одном из захоронений женщины с ребенком были обнаружены только «чужие» человеческие позвонки. В двойном разновременном захоронении L-44 погребенные мужчины (mat) лежали друг на друге, между ними зафиксирована прослойка грунта. Захоронение верхнего мужчины, видимо, производилось гораздо позже, чем нижнего, т.к. череп нижнего скелета был сдвинут в левую сторону и прижат к голове захороненного позже мужчины. На месте сдвинутого черепа располагалось большое скопление погребального инвентаря (рис. 4).

Во второй подгруппе в 5 могилах зафиксированы совместные захоронения мужчины и женщины и в одной - двух женщин (рис. 3-3). В могилах с ориентировкой двух индивидуумов по правилу антитезы преобладают захоронения мужчины и женщины, причем мужчина всегда старше по возрасту. Исключение составляет могила L-38, в которой были погребены две женщины, но также разного возраста. В ориентировке погребенных чаще отмечается направление по линии С-Ю. В могиле L-3 (раскопки П.П. Хороших), костяк, принадлежавший мужчине, был без черепа. Погребальный инвентарь во всех погребениях соотносится с конкретными индивидуумами и представлен средним количеством предметов - от 20 до 80 единиц в могиле.

В погребальных комплексах, содержащих совместные погребения трех индивидуумов, захоронения совершались одновременно. Трупопомещение в 14 случаях вытянутое на спине и в одном - на правом боку с подогнутыми ногами. Погребенные были помещены в просторные могильные ямы. По расположению захороненных рассматриваемую группу могил также можно подразделить на 2 подгруппы: 1) могилы с ориентировкой погребенных в одну сторону - 2; 2) могилы с ориентировкой погребенных по правилу антитезы - 3. В погребальных комплексах, где все погребенные ориентированы в одну сторону, зафиксированы погребения мужчины (mat), женщины (ad) и расположенного в ногах женщины ребенка (inf I), а также женщины (ad), мужчины (mat) и мужчины (ad). В могилах с ориентировкой погребенных по правилу антитезы в двух случаях зафиксированы погребения женщины (ad), мужчины (ad) и ребенка (inf I), в обоих случаях женщина и ребенок головой ориентированы на СВ, мужчина - на ЮЗ, и в одном - совместное захоронение юношей, один из субъектов головой был ориентирован на В и два на З. В могиле R-3 (совместное захоронение мужчины, женщины и ребенка) костяки взрослых субъектов были без черепов (рис. 3-5). Погребальный инвентарь в описанных выше совместных захоронениях располагался, как и в одиночных могилах, скоплениями и россыпью. В количественном отношении немногочислен и зафиксирован во всех могилах. Часть предметов соотносится с отдельными (конкретными) погребенными.

Погребальный инвентарь в описанных выше трех группах могил состоит из орудий рыболовства, охоты, предметов быта, украшений, скульптуры, заготовок и сырья.

Следует отметить, что в большинстве одиночных и совместных захоронений двух и трех индивидуумов анатомическая несогласованность в расположении костей большинства скелетов не прослежена, что может свидетельствовать об относительно непродолжительном временном отрезке между смертью и ингумацией. В могилах с обезглавленными погребенными такая несогласованность прослеживается и, видимо, период незахоронения

умерших был более продолжительным.

В групповых могилах, содержавших от 4 до 8 погребенных, зафиксировано 36 индивидуумов. Судя по расположению погребенных, захоронения в каждом погребальном комплексе совершались одновременно. Могильные ямы по размерам не превышали размеров ям индивидуальных захоронений, и такое количество погребенных размещалось в них с большим трудом. Трупопомещение в 35 случаях вытянутое, на спине и в одном - скорченное, на правом боку. В пяти могилах погребенные были расположены попарно в два-три яруса и направлены по антитезе, головами на СВ и ЮЗ и в двух ориентированы в одну сторону - на СВ. В погребальных комплексах с расположением погребенных по правилу антитезы представлены совместные захоронения: 4 мужчин - 1 могила, 2 мужчин и 2 женщин - 1, 4 женщин и мужчина - 1 могила (женщины располагались на дне ямы попарно и были направлены в разные стороны, а поверх их в скорченном положении на правом боку лежал мужчина, касаясь всех 4 женщин); 3 мужчин, молодой женщины и 2 детей - 1 (рис. 3-4); 4 мужчин, 3 женщин и одного ребенка - 1 могила. В могилах с ориентировкой погребенных в одну сторону находились: женщина зрелого возраста, молодая женщина и 3 ребенка - 1, женщина зрелого возраста, молодая женщина и 2 ребенка - 1. В групповых совместных захоронениях, по сравнению с остальными, отмечается значительное количество детей и подавляющее большинство индивидуумов молодого возраста. В этой группе могил зафиксировано также отсутствие черепов у большинства скелетов. Кроме того, в данной группе могил отмечено множество свидетельств насильственной смерти погребенных. В могиле L-10 в грудной клетке мужчины (mat) зафиксировано 35 наконечников стрел и игольчатых костяных острий. В могиле L-22 в поясничных позвонках двух погребенных торчали наконечники стрел.

Погребальный инвентарь располагался россыпью и представлен только украшениями и орудиями убийства - наконечниками стрел, сломанными составными вкладышевыми кинжалами (наконечниками копий) и костяными остриями. Украшения располагались в области шейных позвонков и ключиц, а перечисленные острые предметы - среди костей грудных клеток и таза. Анатомически несогласованное расположение костей большинства скелетов при общей непотревоженности могил рассматриваемой группы и плотное расположение погребенных относительно друг друга позволяют предположить, что ингумация происходила после длительного постмортального периода, в течение которого произошло частичное или полное экскарнирование незахороненных трупов. Погребение производилось одноактно. Все умершие вместе помещались в яму, возможно, в органической емкости, завернутыми (спеленутыми) в шкуру животного на деревянном поддоне.

Могила Локомотив R-8 раскопана в 1996 г. Это оригинальное и сложное захоронение обнаружено в юго-восточной части территории западной группы могильника Локомотив (рис. 2). В могиле зафиксирован полный (в анатомическом порядке) скелет волка и разрозненные костные останки двух мужчин. Захоронение находилось в овальной в плане яме, продольной осью направленной по линии С-Ю, на глубине 0,86-0,92 м от современной поверхности. Волк покоился на левом боку с несколько приподнятой по отношению к телу головой, с поджатыми к корпусу лапами в динамичной позе. Головой погребенное животное было ориентировано на юг. Между локтевыми и коленными сочленениями волка, чуть ниже ребер, в анатомическом порядке зафиксирован череп мужчины (mat) с нижней челюстью и с первым и вторым шейными позвонками. Череп находился в специальном углублении днища ямы. К западу от передних лап отмечено овальное пятно, окрашенное охрой. Возле западной стенки ямы обнаружена очень хорошо сохранившаяся нижняя челюсть молодого мужчины, кости фаланг пальцев, несколько фрагментов ребер и возле черепа волка - фрагмент малой берцовой кости человека (рис. 4-1).

Погребальный инвентарь состоял из двух тонких круглых в сечении костяных стержней (рис. 4-8, 9), фрагмента клыка бобра (рис. 4-5), трех игл из кости (рис. 4-10, 11, 12), трех призматических пластин (рис. 4-3, 6, 7), фрагмента вкладышевого лезвия из кремня (рис. 4-4) и острия на призматической пластине (рис. 4-2). Как удалось установить, погребение волка совершалось в могильной яме уже существовавшей более древней могилы. В процессе захоронения волка, видимо, часть находившихся в яме костей была выброшена, а часть - сдвинута к западной стенке. Обнаруженные разрозненные человеческие кости являются остатками более древнего мезолитического погребения, некалиброванный возраст которого составил 7750±70 л.н. (ТО-6482). Погребальный инвентарь, видимо, относится к этому захоронению.

Погребение волка произошло на 500 лет позднее - даты ^{14}C (некалиброванные) по костям волка - 7230140 л.н. (ГИН-8841а), 7320±70 (ТО-11558). Человеческий череп и волк, возможно, были погребены одновременно. Цвет костей волка и цвет черепа идентичны, но дата "С 7840±70 (ТО-10507), полученная по костному образцу (первый шейный позвонок), свидетельствует о том, что он древнее. Для уточнения хронологической позиции необходимо получить дату ^{н}C непосредственно по костям черепа. Краниометрические показатели этого черепа, к сожалению, до сих пор не опубликованы и как он соотносится с черепами могильника Локомотив пока не установлено.

Зафиксированный в могиле R-8 скелет волка, как свидетельствуют размерные характеристики длины и ширины черепа, принадлежал очень крупной особи. Стертость зубов и заросшие альвеолы указывают на значительный возраст зверя. Для определения вида волка было произведено измерение «хищнического» зуба. Абсолютные размеры зубов довольно крупные, особенно первого и второго моляра. Относительные же показатели (10,8 % для Р/4 и 12,7 % для М/1) укладываются в пределы изменчивости современных среднесибирских волков (отношение длины «хищнического» зуба к длине черепа использовано И.Е. Кузьминой для разделения тундровой и таежной форм волков).

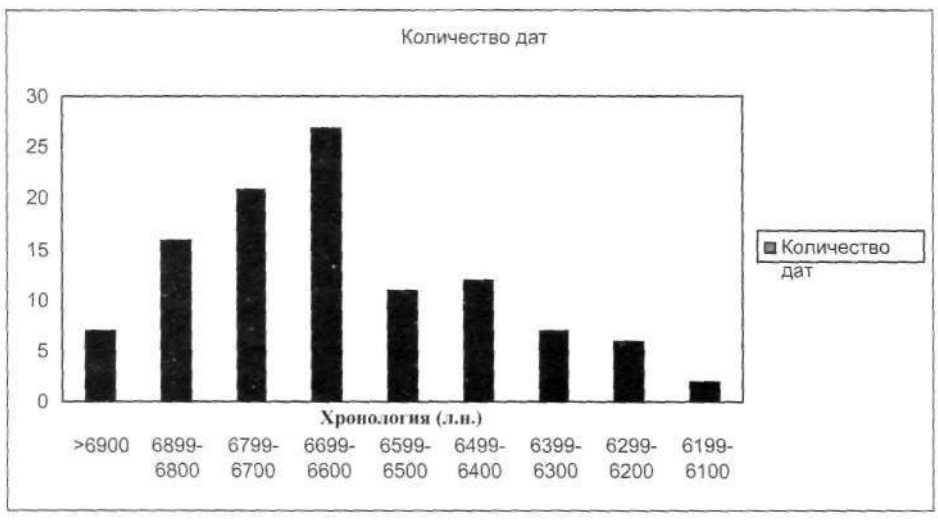
По всей видимости, сибирские таежные волки не столь изолированы от тундры, как европейские, и составляют единую популяцию. Это не способствует дифференциации и приводит к стиранию морфометрических отличий (определение А.М. Клементьева; Кузьмина, 1971). Возраст волка - 9 лет±1 год, сезон смерти - июнь-август (определение Г.А. Клевезаль).

Среди погребальных комплексов могильника Локомотив, вскрытых в 1980-1997 гг. (58 могил), в древности (видимо, современниками погребенных) были разрушены всего две - L-22 и L-31, что составляет всего 3,4%. Для сравнения: в синхронном могильнике Шаманка II, который, как и Локомотив, относится к китойской традиции погребений, таких могил - 61,5%.

Обсуждение

Абсолютный возраст описанных выше погребальных комплексов определяется V тыс. до н.э. По человеческим костям (99 скелетов) из могильника, раскопанным в период с 1980 по 1997 гг., в лабораториях ГИН, г.Москва (Л.Д.Сулержицкий) и IsoTrace Laboratory университета Торонто (Р.Бэукенс) получено 117 дат по ^{14}C (табл. 1). Эта серия является наиболее представительной из всех известных на сегодняшний день серий датирования монообрядовых археологических могильных комплексов. В 18 случаях отдельные костяки датировались дважды в обеих лабораториях. Согласно дат ^{и}C, хронологический период функционирования могильника определяется приблизительно в 800-900 лет (крайние даты исключены). Значительное количество дат локализуется в хронологическом интервале 6900-6400 л.н. (см. гистограмму ниже).

Хронологические разрывы между территориальными локальными группами погребальных комплексов западного участка могильника не отмечены.



Гистограмма дат ^{A}C по материалам могильника Локомотив

В отдельных случаях наблюдается значительное расхождение в определении возраста одного и того же захоронения, выполненное в разных лабораториях. Большой разброс дат, полученных по групповым могилам, захоронения в которых совершались одновременно, может свидетельствовать о невозможности определения микрохронологии монообрядовых могильников радиоуглеродным методом.

По признакам ритуала захоронения, морфотипологическим показателям сопроводительного инвентаря и результатам радиоуглеродного датирования человеческое захоронение из могилы R-8, возможно, соотносится с хиньской традицией погребений в позднем мезолите Прибайкалья. Погребение волка датируется финальным мезолитом (щукинская хронологическая группа) (Базалийский, 2005).

Преднамеренное захоронение волка в описанном выше контексте обнаружено впервые в мировой археологии. В позднемезолитических Северной Европы и ранненеолитических могильниках Байкальской Сибири встречаются погребения собак вместе с людьми или отдельно. В ранненеолитическом погребении, вскрытом на острове Ольхон (оз. Байкал), в засыпке могильной ямы человеческого захоронения были обнаружены скелеты двух собак (Конопацкий, 1982). В коллективной могиле № 26 ранненеолитической группы погребений могильника Шаманка II собака была похоронена вместе с людьми. Многочисленные отдельные захоронения собак также отмечены в позднемезолитическом могильнике Skateholm I (Ларссон, 1988).

Табл. 1. Радиоуглеродные даты ^{14}C из раскопок 7980-1997 гг. могильника Локомотив

№ п/п	Шифр могилы	№ костяка	Лит-ный источник	Погребальная традиция	Материал	Абсол. возраст	Лаб. №
1	R-8	1-й позвонок К-2	Weber et al. 2006	Хиньская	Кость	7840±70	ТО-10507
2	R-8	Фр-т кости фаланги пальца К-1	Weber et al. 2006	Хиньская	-//-	7750±70	ТО-06482
3	R-8	Фр-т кости фаланги пальца К-1	Bazaliiskii, Savel`ev 2003	Хиньская	-//-	7750±70	ГИН-6482
4	R-8	Волк	Weber et al. 2006	Щукинская хронолог. группа	-//-	7320±70	ТО-11558
5	R-8	Волк	Bazaliiskii, Savel`ev, 2003	Щукинская хронолог. группа	-//-	7230±40	ГИН-8841а
6	L-2	1	-//-	Ранний неолит Китойская традиция погребений	-//-	5700±50	ТО-10153
7	L-2	2	-//-	-//-	-//-	6810±60	ТО-10505
8	L-2	3	-//-	-//-	-//-	6620±60	ТО-10173
9	L-2	4	Weber et al. 2006	-//-	-//-	7040±60	ТО-10109
10	L-2	4	Bazaliiskii, Savel`ev, 2003	-//-	-//-	6350±170	ГИН-5360
11	L-3	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6290±50	ТО-10181
12	L-4	1	-//-	-//-	-//-	6550±60	ТО-10110
13	L-5	1	-//-	-//-	-//-	6820±70	ТО-10171
14	L-6	1	-//-	-//-	-//-	7140±130	ТО-10179
15	L-7	1	-//-	-//-	-//-	6490±80	ТО-10156
16	L-8	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6670±70	ТО-10152

17	L-8	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6870±70	ГИН-3329
18	L-9	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6610±90	TO-10155
19	L-10	1	-//-	-//-	-//-	5140±60	TO-10111
20	L-10	2	-//-	-//-	-//-	6720±60	TO-10112
21	L-10	3	-//-	-//-	-//-	6890±70	TO-10166
22	L-10	4	-//-	-//-	-//-	6770±70	TO-10165
23	L-10	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6780±80	ГИН-3330
24	L-11	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6430±60	TO-10113
25	L-12	1	-//-	-//-	-//-	6820±70	TO-10164
26	L-13	1	-//-	-//-	-//-	6130±60	TO-10158
27	L-14	1	-//-	-//-	-//-	6750±60	TO-10114
28	L-14	2	-//-	-//-	-//-	6550±60	TO-10115
29	L-14	2	-//-	-//-	-//-	6320±80	TO-10522
30	L-14	3	-//-	-//-	-//-	6620±60	TO-10168
31	L-14	4	-//-	-//-	-//-	6470±70	TO-10502
32	L-14	4	-//-	-//-	-//-	6710±70	TO-10503
33	L-14	4	-//-	-//-	-//-	6310±60	TO-10489
34	L-14	5	-//-	-//-	-//-	6360±70	TO-11525
35	L-15	1	-//-	-//-	-//-	6480±60	TO-10116
36	L-16	1	-//-	-//-	-//-	6680±60	TO-10117
37	L-17	1	-//-	-//-	-//-	6480±60	TO-10118
38	L-18	1	-//-	-//-	-//-	6520±70	TO-10151
39	L-19	1	-//-	-//-	-//-	6610±60	TO-10119
40	L-20	1	-//-	-//-	-//-	6610±60	TO-10120
41	L-20	2	-//-	-//-	-//-	6870±70	TO-10121
42	L-21	1	-//-	-//-	-//-	6680±70	TO-10163
43	L-22	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6700±150	ГИН-3333
44	L-22	2	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6740±180	ГИН-3331
45	L-22	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6550±70	TO-11556
46	L-22	3	-//-	-//-	-//-	6490±70	TO-11685
47	L-22	5	-//-	-//-	-//-	6660±100	TO-10147
48	L-23	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6710±60	TO-10122
49	L-23	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989		-//-	6750±60	ГИН-4033
50	L-24	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6660±60	TO-10123
51	L-24	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6830±80	ГИН-4034

52	L-24	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6620±60	TO-10124
53	L-24	3	-//-	-//-	-//-	6520±70	TO-10125
54	L-24	4	-//-	-//-	-//-	6540±60	TO-10493
55	L-24	4	-//-	-//-	-//-	6440±60	TO-10126
56	L-24	4	-//-	-//-	-//-	6600±70	TO-10180
57	L-24	5	-//-	-//-	-//-	6440±60	TO-10127
58	L-25	1	-//-	-//-	-//-	6280±70	TO-10161
59	L-25	2	-//-	-//-	-//-	6380±60	TO-10172
60	L-25	3	-//-	-//-	-//-	6410±70	TO-10490
61	L-25	4	-//-	-//-	-//-	6540±60	TO-10128
62	L-25	5	-//-	-//-	-//-	6670±60	TO-10497
63	L-26	1	-//-	-//-	-//-	6590±60	TO-10129
64	L-27	1	-//-	-//-	-//-	6790±70	TO-10169
65	L-28	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6380±60	TO-10130
66	L-28	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6820±100	ГИН-4035
67	L-29	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6780±60	TO-10131
68	L-30	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6800±110	TO-10132
69	L-30	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6100±200	ГИН-5359
70	L-30	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6580±60	TO-10133
71	L-31	1	-//-	-//-	-//-	6870±60	TO-10134
72	L-31	2	-//-	-//-	-//-	6950±60	TO-10135
73	L-33	1	-//-	-//-	-//-	7250±90	TO-10136
74	L-34	1	-//-	-//-	-//-	6630±60	TO-10137
75	L-35	1	-//-	-//-	-//-	6700±230	TO-10138
76	L-36	1	-//-	-//-	-//-	6600±70	TO-10139
77	L-37	1	-//-	-//-	-//-	6700±70	TO-10140
78	L-38	1	-//-	-//-	-//-	6700±80	TO-10141
79	L-38	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6720±70	TO-10142
80	L-38	2	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6670±80	ГИН-5773
81	L-39	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6720±60	TO-10177
82	L-40	1	-//-	-//-	-//-	6810±60	TO-10176
83	L-41	1	-//-	-//-	-//-	6820±60	TO-10174
84	L-41	2	-//-	-//-	-//-	6700±50	TO-10182
85	L-41	3	-//-	-//-	-//-	6870±80	TO-10143
86	L-42	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	7140±70	TO-10144
87	L-42	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6460±80	ГИН-6825

88	L-43	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6710±60	TO-10504
89	L-43	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6850±60	TO-10175
90	L-44	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6800±80	TO-10145
91	L-44	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6470±120	ГИН-7527
92	L-44	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6740±60	TO-10146
93	L-44	2	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	5210±70	ГИН-7529
94	R-1	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6700±60	TO-10183
95	R-3	1	-//-	-//-	-//-	6670±60	TO-10185
96	R-5	1	-//-	-//-	-//-	6603±70	TO-11523
97	R-6	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6690±60	TO-10186
98	R-6	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6540±100	ГИН-7112
99	R-6	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6680±60	TO-10492
100	R-7	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	7110±180	TO-10186
101	R-7	1	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6300±120	ГИН-8450
102	R-7	2	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6670±70	TO-10187
103	R-7	2	Мамонова, Сулержицкий, 1989	-//-	-//-	6280±80	ГИН-8449
104	R-7	3	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6650±60	TO-10494
105	R-9	1	-//-	-//-	-//-	6950±70	TO-10501
106	R-10	1	-//-	-//-	-//-	6410±100	TO-10191
107	R-11	1	-//-	-//-	-//-	6750±70	TO-10189
108	R-11	1	-//-	-//-	-//-	6829±100	TO-10190
109	R-12	1	-//-	-//-	-//-	6520±80	TO-10192
110	R-13	1	-//-	-//-	-//-	6610±60	TO-10488
111	R-13	2	-//-	-//-	-//-	6630±60	TO-10495
112	R-13	3	-//-	-//-	-//-	6690±70	TO-10500
113	R-13	4	-//-	-//-	-//-	6650±70	TO-10498
114	R-14	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6660±160	TO-10184
115	R-14	1	Bazaliiskii, Savel`ev, 2003	-//-	-//-	6200±240	ГИН-10206
116	R-15	1	Weber et al. 2006	-//-	-//-	6270±70	TO-10499
117	R-15	1	Bazaliiskii, Savel`ev, 2003	-//-	-//-	6207±200	ГИН-10207

Одним из важных признаков, определяющих своеобразие погребального ритуала могильников раннего неолита Байкальской Сибири (Шаманка II, китойский и фофановский могильники) является ориентировка погребенных по правилу антитезы в совместных захоронениях. Наиболее ярко этот признак представлен в могильнике Локомотив. Ориентировка погребенных по правилу антитезы в парных, тройных и групповых захоронениях отмечена в 15 могилах (21,4%). В таблице 2 представлена половозрастная структура и ориентировка головой в совместных захоронениях двух индивидуумов.

Как следует из таблицы 2, в совместных захоронениях двух индивидуумов с ориентировкой головой по правилу антитезы преобладает погребения мужчины и женщины. Мужчины в большинстве случаев головой ориентированы в северном направлении, женщины - в южном. Ориентировка погребенных по правилу антитезы из верхнепалеолитического погребения подростков - Сунгирь (могила 2) рассматривается как демонстрация противоположных свойств индивидуумов (зеркальная симметрия) (Козловская, 2000). Подобная ориентировка мужчин и женщин отмечена в групповой могиле № 7 Фофановского могильника (Герасимов, Черных, 1975).

В ярусных групповых погребальных комплексах рассматриваемого могильника разделение ориентировки погребенных по половой принадлежности не прослеживается. Совместные захоронения с ориентировкой погребенных по правилу антитезы отмечены также в позднемезолитическом могильнике Skateholm II (Gr.X) на севере Европы и в могильниках мариупольского типа на Украине - Мариуполь, Собачки, Вильнянка, Ненасытец, Госпитальный холм (Ларссон, 1988; Телегин, 1991). В погребальных комплексах позднего неолита Байкальской Сибири расположение погребенных по правилу антитезы отсутствует.

Проявление вторичных погребальных практик, определяющееся как социальное действие, направленное на удаление или добавление отдельных фрагментов (костей) умершего индивидуума до или после ингумации, в ритуале могильника Локомотив выражено в виде: 1) отсутствия черепов во многих захоронениях; 2) отсутствия отдельных костей у скелетов, находившихся в анатомический порядке; 3) наличия «чужих» костей в непотревоженных погребениях; 4) возможно, ритуального разрушения могил современниками погребенных. Одним из ярких признаков погребального ритуала раннего неолита байкальского региона является значительное количество погребений, содержащих посткраниальные скелеты. В материалах могильника Локомотив из 124 костяков черепа отсутствовали у 29, что составляет 23.4%. Как удалось проследить на некоторых скелетах, черепа (головы) отчленялись между вторым и третьим шейными позвонками. Ни в одном из прослеженных случаев не отмечено повреждение шейных позвонков и нарушение анатомического порядка шейного отдела позвоночного столба. В индивидуальных и совместных захоронениях двух и трех субъектов в том месте, где должен находиться череп, в яме оставалось значительное свободное пространство, что могло предполагать изначальное присутствие черепа в могиле и его изъятие в результате эксгумации. Но отсутствие нарушения шейных отделов позвоночных столбов, большое скопление предметов на месте черепа в могиле L-26, скульптура головы лося на месте черепа в могиле L-36 (рис. 3-1) позволяют сделать предположение о помещении в эти могилы умерших в обезглавленном состоянии. В групповых могилах, содержащих от 4 до 8 погребенных, из 36 костяков 22 были без черепов и неизвестно - 3. Свободных мест для черепов не было. Шейные позвонки всех посткраниальных скелетов упирались в стенки ям, что свидетельствует об отделении головы (черепа) до ингумации. Половозрастной состав, ориентировка и сведения об отсутствии черепов в групповых могилах представлены в таблице 3.

Согласно данных таблицы 3, в групповых могилах черепа отсутствовали у скелетов, принадлежавших взрослым индивидуумам. Детские и юношеские скелеты были с черепами. Череп присутствовал также у костяка мужчины старческого возраста из могилы L-25. Отдельного захоронения, содержавшего черепа «кефалотафия», на территории могильника не обнаружено. В могилах с ориентировкой погребенных по правилу антитезы индивидуумы зрелого и старческого возраста корпусом направлены на СВ. Коллективное погребение семи индивидуумов разного возраста, в котором костяки взрослых были без черепов, а ребенка - с черепом, зафиксировано в Фофановском могильнике (Герасимов, Черных, 1975). К сожалению, все коллективные захоронения из могильника Шаманка II, где количество посткраниальных скелетов значительно превышает количество черепов, разрушены. Вторичные погребальные практики с социально санкционированным отделе-

Табл. 2

	Шифр могилы	Ц-2	Ц-3	Л-3	R-6	Л-1	L-38
Ориентировка	Северное направление	♂ ad С	♂ sen С	♂ СЗ	♀ ad СВ	♂ mat С	♀ mat С
	Южное направление	♀ jv-ad Ю	♀ mat Ю	♀ ЮВ	♂ mat ЮЗ	♀ ad Ю	♀ ad Ю

С, Ю, СВ, СЗ, ЮЗ, ЮВ - ориентировка погребенных головой
Ц - Циклодром (раскопки М.М. Герасимова),
Л - Локомотив (раскопки П.П. Хороших)
L,R~ Локомотив (раскопки КАЭ-ИГУ1980-1997)

нием черепов известны в мезолите Германии - пещера Большой Офнет (Бавария, азиль-тарденуаз) в виде кефалотафии, в докерамическом неолите Иерихона на стадиях А и В (PPNA 8500-7500 лет до н.э.; PPNB 7600-6000 лет до н.э.), где присутствует кефалотафия и установлено, что черепа изымались в результате эксгумации (Kenyon, Holland, 1981, Kuijt, 1996). В поздненеолитических погребальных комплексах региона отсутствие черепов не отмечено.

Проявление вторичных погребальных практик в виде удаления отдельных костей скелета и присутствия «чужих» костей отмечено только в двух погребениях. В могиле R-14 (захоронение женщины) присутствовали «чужие» позвонки грудного отдела и в одном из детских костяков отсутствовали предплечья обеих рук, в то время как плечевые кости сохраняли анатомический порядок и были плотно прижаты к грудной клетке.

Возрастная динамика смертности, прослеженная на материалах могильника Локомотив, отмечает незначительное преобладание мужской над женской, высокий процент смертности индивидуумов возмужалого возраста и невысокий процент детских захоронений. На общую половозрастную структуру могильника существенное влияние оказала последняя группа могил, в которой большинство составили погребения молодых людей и детей. Косвенные и явные следы насильственной смерти прослеживаются на 10 костяках взрослых. В основном они принадлежали мужчинам молодого возраста, реже молодым женщинам и в двух случаях индивидуумам молодого возраста (Мамонова, Базалийский, 1991). Соотношение мужчин, женщин и детей из могильника Локомотив примерно сходно с аналогичными соотношениями из других ранненеолитических могильников байкальского региона. Сходное соотношение наблюдается также в позднемезолитических могильниках Северной Европы - Олений остров, Skatecholm, Vedbaek и др. Поздненеолитические могильники, в отличие от ранненеолитических, характеризуются наличием большого числа детских захоронений, которые на некоторых полностью раскопанных могильниках (Усть-Ида I) превышают количество погребений взрослых индивидуумов.

Заключение

В рассмотренном выше могильнике чрезвычайно ярко проявились особенности погребального ритуала, которые в значительно меньшей степени, а иногда как исключение встречались в остальных могильниках раннего неолита Байкальского региона. Это, прежде всего, антитезное расположение погребенных в совместных захоронениях, оригинальные групповые могилы, наличие значительного количества скелетов без черепов, уникальный палеоантропологический и археологический материал. По ритуалу и инвентарю могильник Локомотив относится к китойской погребальной традиции в неолите Байкальской Сибири (Базалийский, 2005).

Первые погребальные комплексы этой традиции были раскопаны Н.И. Витковским в 1880 - 1881 гг. на могильнике в устье р. Китой на левом берегу р. Ангары. К настоящему времени известно 8 местонахождений, на которых вскрыто 233 погребальных комплекса, содержащих костные останки 363 индивидуумов. Широкомасштабные исследования погребальных комплексов 80-90-х годов XX в., а также начала XXI в. позволили уточнить предположительные пределы распространения китойских могил (локальной культуры). Северная граница этих пределов проходит по левому берегу р. Ангары от истока до устья р. Белой, восточная - по юго-западному побережью оз. Байкал, южная - по долине верхнего

Табл. 3

Шифр могилы	L-2	L-10	L-14	L-22	L-24	L-25	R-13*
Только посткраниальные скелеты	♂ ad ♀ ad **СВ** ♂ ad ♀ ad **ЮЗ**	♂ mat ♂ ad **СВ**	♀ mat **СВ**	♂ ad ♂ ad ♂ ad ♂ ? ♀ ad ♀ ad ♀ mat **?**	♂ mat ♂ ad **СВ** ♀ jv-ad ♂ ad **ЮЗ**	♀ mat ♀ ad **СВ** ♀ ad ♀ ad **ЮЗ**	♀ jv-ad? ♀ mat? ○ inf II? **СВ**
Полные скелеты		♂ jv-ad ♂ jv-ad **ЮЗ**	○ inf I ○ inf I ♀ jv-ad ○ inf II **СВ**	○ inf I **?**	○ inf I ○ inf I **ЮЗ**	♂ sen **СВ**	○ inf I **СВ**

*? - неизвестно . * - СВ часть могилы R-13 в том месте, где должны были находиться черепа, уничтожена при строительстве современного подвала и оставался непотревоженным только костяк ребенка в возрасте infl.*

течения р. Иркут (Тункинская впадина, где случайно было обнаружено погребение с характерными обрядовыми признаками), западная - по долине р. Белой.

Присутствие крупных могильников свидетельствует о существовании в эпоху раннего неолита на довольно ограниченной территории густонаселенного анклава со сложной, судя по разнообразию погребальной практики, социальной структурой. Имеющиеся материалы по позднему мезолиту не демонстрируют предпосылок к автохтонному формированию этой ранненеолитической культуры.

Согласно палеоантропологических исследований, китойцы выпадают из Прибайкальского континиума: «черепа из китойских могильников на фоне серовцев и глазковцев выглядят инородной группой» (Мамонова, 1973: 23).

Эти данные подтверждаются изучением митохондриальной ДНК и большой серией радиоуглеродных дат. Анализ материалов из могильников Локомотив и Шаманка II показал, что генетически китойцы достаточно далеки от поздненеолитического населения Байкальской Сибири и «вероятнее всего, не имеют общего с ним происхождения по материнской линии». ДНК палеопопуляций китайцев наиболее сходен с ДНК кетов и шорцев (Mooder et al, 2006).

Согласно анализа стабильных изотопов С13 и N15 (образцы взяты из могильников Локомотив и Шаманка II), основой диеты ранненеолитического населения была рыба, а другие местные пищевые ресурсы, в том числе и мясо млекопитающих, употреблялись в меньших объемах. Значения изотопов из материалов могильника Локомотив очень близки к таковым с побережья озера Байкал (Katzenberg, Weber, 1999; Weber, Link, Katzenberg, 2002).

Изучение признаков остеоартрита (Локомотив, Шаманка II) - одного из наиболее показательных индикаторов, отражающих физическую активность, показывает, что в раннем неолите было распространено поражение коленных суставов у мужчин и позвоночника у женщин, свидетельствующие о высокой активности населения, связанной с добыванием пищи и каменного сырья. Исходя из результатов этих исследований, китойцы, вероятно, совершали длительные переходы на значительные расстояния, связанные с доступностью ресурсов в разное время года (Lieverse et all, 2007).

Вопрос происхождения китойцев остается открытым. Гипотезы Н.Н. Мамоновой, Л.П. Хлобыстина (1978), В.Н. Чернецова (1973) и др. больше основаны на интуиции из-за незначительного количества фактических материалов, имевшихся на сопредельных территориях. С учетом дислокации китойского анклава важно было бы иметь сравнительные материалы с оз. Хубсугул, Северной Мон-

голии; с территорий, расположенных к востоку и юго-востоку от оз. Байкал, но таковые в отмеченных регионах в достаточных объемах пока отсутствуют. Китойская традиция погребений не нашла продолжения в обрядах захоронений позднего неолита. Результаты датирования 14С свидетельствуют о том, что эта традиция прекратилась приблизительно 5800 л.н.

Литература

Асеев И.В. Юго-восточная Сибирь в эпоху камня и металла. -Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2003. - 206 с.

Базалийский В.И. К проблеме культурно-хронологических особенностей погребальных комплексов эпохи позднего мезолита - неолита Байкальской Сибири // Социогенез в Северной Азии / Под ред. А.В. Харинского. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ 2005. - Ч. I. - С. 35 - 42.

Бердникова Н.Е., Воробьева Г.А., Медведев Г.И. Территория г. Иркутска // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Сибирская археологическая полевая школа: Путеводитель экскурсий / Н.Е. Бердникова, Г.А. Воробьева, О.И. Горюнова, Е.А. Липнина, Г.И. Медведев, А.В. Мироманов, Е.О. Роговской, СП. Таракановский, Е.А. Слагода, Е.Б. Ощепкова. - Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. - С. 12 - 33.

Вебер А.В., Линк Д.В. Неолит Прибайкалья: итоги и перспективы изучения // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2001 - № **1** (5).-С. 135- 146.

Воробьева Г.А., Базалийский В.И. Неолитический могильник «Локомотив» // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. - Иркутск: Изд-во ИГУ 1990. - С. 77 - 81.

Георгиевская Г.М. Китойская культура Прибайкалья. - Новосибирск: «Наука», 1989. - 152 с.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 585 с.

Герасимов М.М., Черных Е.М. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. - Л.: Наука, 1975. - С. 23-48.

Зубков В.С. Неолит и бронзовый век верхней Лены (история исследования и проблемы изучения) // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 2000. - Вып. 2, ч. 2. - С. 15-45.

Козловская М.В. Бинарные оппозиции в погребальной обрядности сунгирских захоронений // HOMO SUNGIRENSIS. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. - М.: Науч. мир, 2000. - С. 431-437.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала (о. Ольхон). - Новосибирск: Наука, 1982. - 176 с.

Кузьмина И.Е. Формирование териофауны Северного Урала в позднем антропогене // Материалы по фаунам антропогена СССР. - Л., 1971. - - С. 44-122. - (Тр. / ЗИН АН СССР. - Т. 49).

Мамонова Н.Н. К вопросу о древнем населении Приангарья по палеоантропологическим данным // Проблемы археологии Урала и Сибири. - М.: Наука, 1973. - С. 18 - 28.

Мамонова Н.Н., Базалийский В.И. Могильник «Локомотив». Некоторые биологические и демографические особенности населения китайской культуры (по материалам раскопок 1980-1984 годов) // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Сб. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1991. - С. 93-109.

Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Д. Возраст некоторых неолитических и энеолитических погребений Прибайкалья по радиоуглеродным данным // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири: итоги и перспективы: Тез. докл. - Иркутск: Иркут. ун-т, 1986. -С. 15-20.

Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Д. Опыт датирования по С-14 погребений Прибайкалья эпохи голоцена // С А. - 1989. - № 1. - С. 19 - 32.

Овчинников М.П. Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска // Изв. ВСОРГО. - 1904. - Т. 35, № 3. - С. 62 -76.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - Ч. **I** и И. - 41**1** с. - (МИА. - № 18).

Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары. - Новосибирск: «Наука», 1974. - 317 с.

Савельев Н.А., Медведев Г.И. Ранний керамический комплекс поселения Усть-Белая // Проблемы археологии Урала и Сибири. - М.: «Наука», 1973. - С. 56 - 64.

Савельев Н.А., Тетенькин А.В., Игумнова Е.С., Абдулов Т.А., Инешин Е.М., Осадчий С.С., Ветров В.М., Клементьев А.М., Мамонтов М.П., Орлова Л.А., Шибанова И.В. Многослойный

геоархеологический объект Усть-Хайта - предварительные данные // Современные проблемы евразийского палеолитоведения: Мат-лы докл. международ, симпозиума. - Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2001. - С. 338 - 352.

Телегин Д.Я. Неолитические могильники мариупольского типа. - Киев: «Наук. Думка», 1991. -96 с.

Хлобыстин Л.П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // КСИА. - 1978. - Вып. 153. - С. 93 - 99.

Хороших П.П. Неолитический могильник на стадионе «Локомотив» в г. Иркутске // Сибирский археологический сборник. - Новосибирск, 1966. - С. 84 - 93.

Чернецов В.Н. Этнокультурные ареалы в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита (доклад, прочитанный на сессии ОИН в марте 1970 г.) // Проблемы археологии Урала и Сибири. - М.: «Наука», 1973. - С. 10 - 17.

Bazaliiskii V.I. The Neolithic of the Baikal Region on the Basis of Mortuary Materials // Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia. - Edmonton: Canadien Circumpolar Institute Press, 2003. - P. 37 -50.

Bazaliiskij V.I., Saveljev N.A. 2003. The Wolf of Baikal: the «Lokomotiv» Early Neolithic Cemetery in Siberia (Russia) // Antiquity - 2003. - Vol. 77, No 295. - P. 20 - 30.

Katzenberg M. A., Weber A. W. Stable isotope ecology and palcodiet in the Lake Baikal Region of Siberia // Journal of Archaeological Science. - 1999. Vol. 26 №6.-P. 651-659.

Kenyon K.M., Holland T.A. (Eds.), 1981. Excavations at Jericho, v.3. Jerusalem&London.

Kuijt 1.1996. Negotiating Equality through Ritual: A Consideration of Late Natufian and Prepottery Neolithic A Period Mortuary Practices // Journal of Anthropological Archaeology. 15: 313 - 336.

Larsson, L (ed.) 1988. The Skateholm project. I. Man and Environment. Ed. Societatis Humamorum Litterarum Ludensis LXXIX, Almqvist & Wiksell Int.: Lund.

Lieverse A.R., Weber A. W, Bazaliiskii V.I., GoriunovaO.I., Savel'evN.A. Osteoarthritis in Siberia's Cis-Baikal: Skeletal indicators of hunter-gatherer adaptation and cultural change // American journal of physical anthropology. - 2007. - Vol. № 132. - P. 1 - 16.

Mooder K.P., Schurr T.G., Bamfor T.H., Bazaliiskii V.I., Savel'ev N.A. Population Agginities of Neolithic Siberians: A Snapshot From Prehistoric Lake Baikal // American journal of physical antropology. - 2006. - № 129. - P. 349 - 361

Weber A.W., Beukens R.R., Bazaliiskii V.I., Goriunova O.I., Savel'ev N.A. Radiocarbon dates from Neolithic and bronze age hunter-gatherer cemeteries in Cis-Baikal region of Siberian // Radiocarbon. - 2006. - Vol. 48, № **1.** - P. 127 - 166.

Weber A. W, Link D.W., Katzenberg M. A. Hunter-gatherer culture change and continuity in the Middle Holocene of the Cis-Baikal, Siberia // Journal of Anthropological Archaeology. - 2002. - Vol. 21. - P. 230 - 299.

Summary

The article is based on materials of longstanding research of Early Neolithic cemetery Lokomotiv, the largest cemetery in Northern Asia. Due to location of the cemetery in the center of Irkutsk his excavation since 1927 to 1997 had mainly rescuing character. During the period of investigation have been unearthed 87 graves; while, the number of destroyed graves in the process of building is exceed hundreds. On undisturbed territory of the city park still remain unearthed approximately 50 graves, witch are suppose to become a museum.

Graves divide by the number of buried individuals on single, joint burials of 2 individuals, joint burials of 3 individuals and communal burials containing from 4 to 8 individuals. Joint burials frequently demonstrate head-to-toe orientation of individuals; mainly it is a paired interment of male and female. In the materials of cemetery secondary burial practices are expressed in presence of headless burials of adult individuals, and bones of others' individuals, and, in some cases, in absence of arm bones. There are 117 radiocarbon dates for osteological materials; it is a biggest series of dates among cemeteries with unified mortuary ritual. According to absolute chronological scale burials belong to the period of 7000-6000 BP In the Lokomotiv are extremely obvious some elements of mortuary practices witch are very rare or even exceptional for Early Neolithic cemeteries of Baikal Siberia. This cemetery in mortuary ritual and grave goods are considered to Kitoi tradition in Neolithic of Baikal Siberia.